

Аркадий Любарев

Выборы в Московскую городскую думу: хроника деградации выборов

Выборы депутатов Московской городской думы пятого созыва, прошедшие 11 октября 2009 г., шокировали общественность как массовой нарушением, так и своим результатом (32 мандата получила «Единая Россия», 3 — КПРФ). Однако Москва шла к такому итогу длительное время, и каждая новая избирательная кампания становилась очередным шагом на пути превращения выборов в их имитацию, еще одной ступенькой вниз.

Выборы первого созыва (12 декабря 1993 г.)¹

Выборы Московской городской думы первого созыва проводились на основании Положения «О выборах в Московскую городскую думу 12 декабря 1993 г.», утвержденного Указом Президента РФ от 24 октября 1993 г. № 1738. Однако это Положение соблюдалось не в полной мере: в частности, избирательные комиссии не стали применять норму о признании выборов несостоявшимися, если строка «против всех кандидатов» занимает первое место.

Избирательная кампания была скоротечной (так, схема избирательных округов была опубликована всего за 39 дней до дня голосования). Кроме того, выборы были совмещены с выборами депутатов Государственной думы и Совета Федерации и референдумом по проекту Конституции РФ, поэтому внимание избирателей к этим городским выборам было минимальным.

После явно завышенного числа депутатов Моссовета (498) произошло шараханье в другую сторону: город с девятиmillionным населением получил городскую думу, состоящую всего из 35 депутатов. Это число не было изменено и впоследствии, несмотря на неоднократные предложения о его увеличении. По числу избирателей, приходящихся на одного депутата (около 200 тыс.), Москва стала рекордсменкой.

¹ Более подробно об этих выборах см.: Любарев А.Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М., 2001. С. 162–177.

Положение о выборах содержало преференции для кандидатов, выдвинутых крупными избирательными объединениями: объединения, выдвинувшие кандидатов по всем или большинству избирательных округов, должны были собрать в поддержку этих кандидатов подписи 30 тыс. избирателей по всему городу, что составляло менее 0,5% от общего числа избирателей Москвы. Остальные кандидаты должны были собрать 4 тыс. подписей избирателей своего округа, что составляло от 1,5% для самого большого округа до 3% для самого маленького. В результате среди кандидатов преобладали партийные выдвиженцы.

Всего было зарегистрировано 162 кандидата, один кандидат выбыл до дня голосования. Подавляющее большинство кандидатов (121) было выдвинуто пятью избирательными объединениями. Три избирательных объединения — те же, что выдвинули федеральные списки на выборах депутатов Государственной думы: «Выбор России» (32 кандидата), ПРЕС (18 кандидатов) и РДДР (18 кандидатов). «Московский гражданский союз» (32 кандидата) был создан рядом молодежных организаций, связанных с блоком «Будущее России — Новые Имена», который участвовал в выборах депутатов Государственной думы. Избирательное объединение «Граждане за народовластие» (21 кандидат) было образовано московскими организациями Республиканской партии и Партии конституционных демократов и Союзом экологических организаций Москвы. Это объединение действовало в союзе с блоком «Явлинский–Болдырев–Лукин» (будущее «Яблоко»). Левые партии московские выборы проигнорировали.

Группами избирателей был выдвинут всего 41 кандидат. Большую часть из них составили руководители административных структур города и предприниматели. Другие категории кандидатов в основном оказались не в состоянии в такой короткий срок собрать 4 тыс. подписей.

За три дня до голосования газета «Московский комсомолец» опубликовала заметку, в которой говорилось, что большинство кандидатов в городскую думу являлись «темными лошадками» даже для экспертов «МК». Газета предложила читателям «список кандидатов, которых мы знаем по крайней мере как людей порядочных и деловых». В этот список вошли 13 кандидатов, выдвинутых собраниями избирателей, 6 кандидатов от «Выбора России», 5 кандидатов от ПРЕС, 4 кандидата от РДДР и 1 кандидат от «Московского гражданского союза». Каждый округ в списке был представлен только одним кандидатом (по шести округам кандидатов в списке не было). В списке было 7 представителей московской администрации (в том числе 4 супрефекта и заместителя супрефекта²)

² Супрефектами в тот период называли руководителей администраций муниципальных округов и террито-

и 5 бывших депутатов Моссовета. Можно предполагать, что данный список отражал предпочтения городской администрации.

Блок «Выбор России» объявлял о поддержке помимо своих 32 кандидатов еще двух кандидатов от РДДР и одного кандидата от объединения «Граждане за народовластие».

Явка на этих выборах была достаточно большой (53,9%), поскольку они были совмещены с федеральными выборами и референдумом. Однако при этом 5,4% избирателей (от числа пришедших на участки) не опустили бюллетени в урны, действительных бюллетеней было 5,7% от числа принявших участие в голосовании, а против всех кандидатов проголосовало в среднем 28,7% (по округам — 22–35%). Такой высокий уровень протестного поведения был связан, по-видимому, с недостатком информации о кандидатах (избирательная кампания прошла столь стремительно, что кандидаты не успели развернуть агитацию по настоящему), а также с бойкотом со стороны левых партий. Только четыре победителя из 35 получили больше голосов, чем «кандидат против всех».

Блок «Выбор России» сумел провести в городскую думу 19 своих кандидатов и, таким образом, завоевал большинство мест в думе. Кроме того, депутатом стал и один кандидат от блока «Граждане за народовластие» (А.Н. Крутов), поддержанный «Выбором России». По два кандидата провели в городскую думу ПРЕС, РДДР и «Московский гражданский союз», 9 избранных депутатов были выдвинуты собраниями избирателей.

Из 29 кандидатов, попавших в список «Московского комсомольца», были избраны только 12, в том числе все 6 кандидатов от «Выбора России», оказавшиеся в этом списке, а также 2 кандидата от РДДР и 4 выдвинутых избирателями.

Однако «Выбор России» не долго удерживал большинство в городской думе первого созыва. Его осколок — фракция «Объединенные демократы — ДВР» к концу легислатуры насчитывала лишь 12 депутатов. Московской мэрии в конечном итоге удалось поставить работу городской думы под свой контроль.

Выборы второго созыва (14 декабря 1997 г.)³

В 1993 г. городская администрация и мэр Ю.М. Лужков еще не пользовались значительной популярностью среди москвичей и не имели налаженной политической машины. Не случайно Луж-

риальных управлений (всего в Москве в то время было 132 таких образования), впоследствии они стали называться главами районных управ.

³ Более подробно об этих выборах см.: Любарев А.Е. Выборы в Москве. С. 206–226.

ков не стал тогда, в отличие от большинства глав регионов, баллотироваться в Совет Федерации.

В 1997 г. ситуация была совершенно иной. За полтора года до этого Ю.М. Лужков был избран мэром при поддержке 88,5% избирателей. И в публикациях политологов откровенно звучало: «В Москве был и есть лишь один электоральный кумир — Юрий Лужков. Почти 90 процентов голосов, полученных им на прошлогодних выборах мэра, дорогого стоят. Кого он скажет, того и выберут депутатами»⁴.

Однако дело было не только в личной популярности мэра. К этому времени была создана хорошо работающая система поддержки «нужных» кандидатов: от массивного информирования о них (по сути — агитации) в бесплатно распространяемых городских газетах до организации встреч с ними силами работников ЖКХ и прикормленных ветеранских организаций — то, что зарубежными политологами называется «политической машиной»⁵, а российскими политологами вскоре стало именоваться «административным ресурсом».

Формально конкуренция на выборах 1997 г. была довольно высокой. Выдвинуто было 620 кандидатов. Примерно трети из них не удалось собрать нужное число подписей. По различным причинам было отказано в регистрации 47 кандидатам (троим из них удалось оспорить отказ в суде, и они были зарегистрированы). Зарегистрировано было 360 кандидатов; 15 из них досрочно выбыли из борьбы, так что на день голосования осталось 345 кандидатов.

Большая часть зарегистрированных кандидатов (182) была выдвинута избирателями. Еще 45 кандидатов были самовыдвиженцами. Избирательные объединения и блоки выдвинули 171 кандидата, из них 133 были зарегистрированы.

В выборах принимало участие 28 избирательных объединений и 4 избирательных блока. Но лишь немногие из них выставили значительное число кандидатов. Наиболее серьезными участниками были избирательные блоки «Блок Николая Гончара», «За справедливость» и «Моя Москва», а также неформальный блок «Объединенных демократов».

Центристский «Блок Николая Гончара» (32 кандидата) был образован рядом городских организаций, в том числе Московской региональной организацией ДПР. Среди кандидатов, входив-

⁴ Ольшанский Д. Мы выбираем, нас выбирают // Московская правда. 1997. 6 декабря.

⁵ В терминах «политической машины» режим Ю.М. Лужкова описан в работе: Brie M. The Political Regime in Moscow — Creation of a New Urban Machine? // Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung. Papers. 1997. N 2 (русский перевод фрагмента этой работы см.: Бри М. Москва // Органы государственной власти субъектов Российской Федерации: учебные материалы. М., 1998. С. 72–78).

ших в этот блок, было много известных лиц: Н.Н. Гончар, Б.А. Денисенко, Б.Ю. Кагарлицкий, А.А. Нуйкин, Л.И. Пияшева, Н.П. Шмелев.

Левый избирательный блок «Моя Москва» (26 кандидатов) был образован городскими организациями КПРФ, АПР, РОС, движениями «Духовное наследие» и «Народный альянс». Одним из кандидатов от этого блока был депутат Государственной думы А.А. Куваев.

Левоцентристский избирательный блок «За справедливость» (15 кандидатов) был образован городскими организациями Союза реалистов, Партии самоуправления трудящихся, Российской объединенной промышленной партии и Социалистической партии трудящихся. Блок открыто «курировался» вице-премьером правительства Москвы О.М. Толкачевым.

«Яблоко» (11 кандидатов), ДВР (7 кандидатов) и НДР (2 кандидата) формально вышли на выборы как отдельные избирательные объединения, но они сумели в основном развести своих кандидатов в округах, а затем подписать соглашение и обнародовать «согласованный список». В этот список вошли 10 кандидатов, выдвинутых «Яблоком», 5 кандидатов, выдвинутых ДВР, 1 кандидат, выдвинутый НДР, 1 кандидат, выдвинутый Партией конституционных демократов, и 14 кандидатов, выдвинутых избирателями (среди них — 7 представителей ДВР, 3 представителя НДР, 1 представитель «Общего дела» и 1 представитель «Демократической России»). Кандидат от НДР, вошедший в «согласованный список», впоследствии снял свою кандидатуру. Таким образом, «согласованный список» в конечном итоге включал 30 кандидатов.

Среди кандидатов, выдвинутых другими избирательными объединениями, группами избирателей или путем самовыдвижения, было также много известных лиц: депутаты Государственной думы А.И.Подберезкин и Д.А.Митина (впоследствии сняли свои кандидатуры), бывшие народные депутаты СССР и РСФСР В.Н. Беляев, И.В. Константинов и Г.П. Якунин, политики А.В. Краснов, Д.Д. Васильев В.И. Новодворская, футболисты А.А. Кавказашвили и В.Н. Хидиятуллин, писатель Ю.М. Поляков, актриса Э.А. Быстрицкая (впоследствии сняла свою кандидатуру), адмирал Э.Д. Балтин и др.

Вновь баллотировались в городскую думу 29 депутатов городской думы первого созыва (из 33 действовавших на момент выборов). При этом подавляющее большинство депутатов (22) было выдвинуто избирателями. Трех депутатов выдвинула партия ДВР, по одному — «Яблоко», Партия конституционных демократов, «Кедр» и блок «За справедливость». В «согласованный список демократов» попали 14 депутатов.

Однако в реальности главную роль играли не официально образованные избирательные блоки и даже не неформальный блок «объединенных демократов», а так называемый список Лужкова.

Правда, до самых последних дней избирательной кампании наличие такого списка отрицалось, однако протее городской администрации, поддерживаемые административным ресурсом, легко вычислялись по газетным публикациям и некоторым другим признакам.

«Список Лужкова» появился 11–12 декабря как минимум в трех немного различающихся вариантах. Газета «Тверская, 13» (орган правительства Москвы) опубликовала список кандидатов, за которых будут голосовать «избиратели редакции еженедельника»: ровно 35 человек — по одному на округ. Особенно показательно то, что номер со списком был издан тиражом 1 373 743 экземпляров (обычный тираж еженедельника — 100 тыс. экз.) и большая часть тиража распространялась бесплатно. «Московский комсомолец» напечатал чуть более расширенный перечень, в котором было 42 кандидата (для семи округов было предложено по 2 кандидата). Редакция этой газеты утверждала, что ее эксперты «на свой страх и риск решили-таки вычислить, кто из кандидатов наиболее симпатичен профессионалам столичного хозяйства, то есть мэру и правительству Москвы». В списке «МК» были все 35 кандидатов, попавшие в список «Тверской, 13». А газета «Центр-плюс», распространяемая бесплатно по почтовым ящикам большей части москвичей (тираж 2,2 млн экз.), дала информацию о встрече Лужкова с кандидатами в депутаты городской думы, которая проходила в ее редакции: при этом газета опубликовала тексты выступлений и фотографии 38 кандидатов; из них 35 было в списке «МК», 33 — в списке «Тверской, 13».

Следует отметить, что блок угодных московскому правительству кандидатов не был полностью альтернативен другим блокам: он включал 12 кандидатов из «согласованного списка демократов» и одного кандидата из блока «За справедливость». Поддержку мэрии получила примерно половина депутатского корпуса: в списке «Тверской, 13» оказалось 14 депутатов, в списке «МК» — 16 депутатов.

В среднем по Москве приняло участие в выборах всего 31,1 % избирателей. Во всех округах явка превысила требуемые 25 %, и выборы были признаны состоявшимися. Наименьшая явка составила 25,5 %, а наибольшая — 36,6 %.

Доля голосов «против всех» была невелика по сравнению с предыдущими выборами — в среднем 8,3 % (по округам — 5,5–14,0 %). Недействительных бюллетеней было в среднем 3,4 % от числа принявших участие в голосовании.

Процент голосов, поданных за кандидатов, занявших первое место, в среднем был выше, чем на выборах 1993 г. Два кандидата получили более 50 % голосов, еще четыре кандидата-победителя — более 40 % голосов.

Все избирательные объединения и блоки, кроме создавших «согласованный список», потерпели со-

крушительное поражение. «Блок Николая Гончара» и «Моя Москва» не провели ни одного кандидата. Единственный избранный кандидат от блока «За справедливость» входил также в «список Лужкова». Однако и успех «согласованного списка» тоже не был особенно впечатляющим: из 16 победителей, входивших в этот список, 12 входили также в «список Лужкова»; из 18 кандидатов «согласованного списка», не попавших в «список мэра», победить удалось лишь четверым. Вхождение одновременно в обе «партии» (мэра и демократов) давало стопроцентный результат.

Так же можно расценивать и успех депутатов первого созыва. Были переизбраны 13 из 14 депутатов, попавших в список «Тверской, 13», плюс Н.М. Московченко, оказавшийся только в списке «МК». Проиграли лишь два депутата, соперничавшие в одном избирательном округе. Зато из 13 депутатов, не попавших в «список Лужкова», победить удалось лишь трем.

Безусловным победителем выборов стал «список мэра». Лишь в девяти округах кандидаты из списка «Тверской, 13» потерпели поражение. Из этих девяти округов в одном победил кандидат, попавший в список «МК», в четырех — кандидаты из «согласованного списка», в остальных четырех — «независимые» кандидаты. Во всех пяти округах, где не было кандидатов из «согласованного списка», победа досталась «партии мэра». Из восемнадцати округов, где обе «партии» столкнулись лбами, перевес остался за «партией власти»: ее кандидаты торжествовали в десяти округах, «демократы» — только в четырех, и в четырех округах прошли «независимые». При этом «партия мэра» определенным образом пострадала от раскола голосов: из семи округов, где в списке «МК» было два кандидата, в трех оба кандидата проиграли.

В успехе «списка Лужкова» можно выделить три слагаемых. Два из них — это личная популярность мэра и административный ресурс. Однако не следует сбрасывать со счета и то, что в список был включен ряд сильных кандидатов (в первую очередь — действующих депутатов), которые легко победили бы и без административного ресурса и отношения которых с мэрией не были безоблачными.

Выборы третьего созыва (16 декабря 2001 г.)⁶

Выборы депутатов Московской городской думы третьего созыва проходили в условиях переходного политического процесса. Две партии чиновни-

чества, «Единство» и «Отечество», жестко противостоявшие друг другу на выборах в Государственную думу 1999 г., в это время уже начали процесс слияния в единую «партию власти», однако данный процесс еще не был завершен. Особенности этого перехода оказали определенное влияние на московские выборы.

Однако решающее значение имели результаты предыдущих выборов в Московскую городскую думу, на которых «список Лужкова» получил по разным версиям 26 или 27 мандатов из 35, и результаты выборов 1999 г., на которых блок «Отечество — Вся Россия» получил в Москве 40,9% голосов и провел в Государственную думу по 15 одномандатным округам 11 кандидатов, а сам Ю.М. Лужков на выборах мэра получил 69,9% голосов.

Успешное применение московской властью административного ресурса привело значительную часть московской элиты к убеждению, что без поддержки мэрии выиграть выборы невозможно. Это, с одной стороны, способствовало значительному снижению количества и качества кандидатов в депутаты городской думы. С другой стороны, большинство действующих депутатов городской думы, учтя уроки предыдущих кампаний, постарались проявить максимум лояльности по отношению к мэрии, для того чтобы получить ее поддержку на выборах.

О своем выдвижении избирательные комиссии уведомили 326 кандидатов. Из них лишь 192 кандидата представили документы на регистрацию. И только 175 были зарегистрированы. Каждый шестой кандидат был зарегистрирован на основании избирательного залога. Главным фактором снижения конкуренции стало, по-видимому, понимание потенциальными кандидатами того, что борьба бесполезна, — все решено заранее.

В списке кандидатов в этот раз было мало известных имен. Можно, пожалуй, назвать лишь бывшего народного депутата СССР В.Н. Беляева, лидера «Трудовой России» В.И. Анпилова, кинорежиссера Е.В. Герасимова, актера Ю.В. Назарова, чемпионку мира по художественной гимнастике Е.А. Карпухину. Из 31 действовавшего на момент избирательной кампании депутата городской думы на новый срок баллотировались 26.

Распределение зарегистрированных кандидатов по округам оказалось крайне неравномерным. Наименьший конкурс оказался в тех округах, где баллотировались сильные действующие депутаты. В одном округе было зарегистрировано всего два кандидата, в девяти округах — по три. При этом некоторые из конкурентов действующих депутатов оказались «дублерами», то есть были выдвинуты для подстраховки на случай, если других соперников не окажется. Зато в трех округах было зарегистрировано по 8 кандидатов — в одном из этих округов не было действующего депутата, в

⁶ Более подробно об этих вопросах см.: Любарев А. На «столичном» уровне // Выборы. Законодательство и технологии. 2002. № 1. С. 28–33; Макаренко Б.И. Столичная «партия власти» на последних выборах в Мосгордуму // Журнал о выборах. 2002. № 1. С. 31–36.

другом действующий депутат не баллотировался, в третьем действующий депутат не поддерживался исполнительной властью.

Активность политических партий существенно снизилась: официально в выборах приняли участие шесть избирательных объединений и один избирательный блок, которые выдвинули всего 32 кандидатов. Ни «Отечество», ни «Единство» официально кандидатов не выдвигали.

СПС и «Яблоко» в начале кампании заключили соглашение, которое предусматривало, что в 19 округах выдвигаются кандидаты от СПС, а в 13 — кандидаты от «Яблока». Реально же «Яблоко» выдвинуло 7 кандидатов и оказало поддержку еще 4, выдвинутым избирателями. А выдвижение кандидатов от СПС сопровождалось ожесточенной борьбой между радикальной частью городской организации и группой, лояльной Лужкову (в которой было большинство депутатов городской думы, входивших в СПС). В результате конференция СПС смогла выдвинуть только 12 человек (включая 5 депутатов). В конечном итоге все «правые» депутаты официально выдвинулись от избирателей, а из остальных семи кандидатов, выдвинутых СПС, двое не смогли собрать подписи. Таким образом, среди зарегистрированных кандидатов лишь пять были официальными выдвиженцами СПС. При этом против депутата В.Ф. Ковалевского (не поддержанного конференцией и впоследствии исключенного из партии) СПС выдвинул кандидатуру П.Е. Покревского.

Учитывая опыт предыдущей кампании, все ждали появления «списка Лужкова». Журналист М. Тульский в интернет-газете «SMI.ru» еще в августе сообщил, что «список Лужкова готов». По его данным, в то время мэрия не готова была поддержать 8 депутатов (из них двое не стали баллотироваться, а четверо в конце концов поддержку мэрии получили). 9 октября (еще до начала официального выдвижения кандидатов) М. Тульский опубликовал список, в котором значился 31 кандидат. В этом списке было 20 депутатов, в том числе шесть из семи депутатов от СПС и три из четырех депутатов от «Яблока».

5 ноября лидеры «Отечества», «Единства», СПС и «Яблока» — Ю.М. Лужков, Б.Е. Немцов, С.К. Шойгу и Г.А. Явлинский — подписали совместное обращение, в котором заявили о своем желании представить единый список кандидатов в депутаты городской думы по всем 35 округам. 30 ноября такой список был официально обнародован в газете «Московская правда». В этот единый список попали 25 кандидатов из того списка, который был опубликован М. Тульским 9 октября.

Формально единый список был сформирован на партийной основе: в нем значились по 7 представителей «Единства», «Отечества» и СПС, 4 представителя «Яблока» и 10 «независимых». Однако лишь три «списочника» были официально

выдвинуты «Яблоком» и только один — СПС. И даже в избирательных бюллетенях лишь у двух «списочников» была указана их принадлежность к «Единству», у одного — к «Отечеству» и у двух — к СПС. В едином списке оказался 21 депутат (подавляющее большинство из баллотировавшихся).

Фактически лидеры СПС и «Яблока» отказались от поддержки большинства своих кандидатов, находящихся в оппозиции к московской исполнительной власти⁷. Уступки же со стороны мэрии оказались минимальными (СПС удалось включить в список не любимого мэрией депутата Д.И. Катаева, а также П.Е. Покревского). Правда, в список не попали несколько кандидатов, указавших на свою принадлежность к «Отечеству», однако ни в одном из обсуждаемых вариантов «списка Лужкова» эти кандидаты не значились. Характерно название статьи, опубликованной М. Тульским сразу после подписания обращения лидеров четырех партий: «Список Лужкова» переименован в «пакт четырех».

КПРФ выдвинула кандидатов по 12 округам и оказала поддержку еще 9 кандидатам, выдвинутым избирателями. ЛДПР выдвинула 21 кандидата, однако лишь пять из них удалось зарегистрировать. Еще два зарегистрированных кандидата были выдвинуты региональной организацией анархистов, один — партией «Миллион друзей» и один — избирательным блоком «Мы — Первое Свободное Поколение».

«Пакт четырех» привел к снижению до минимума конкурентной борьбы в большинстве избирательных округов; результаты в них стали запрограммированными. Свою лепту внес и Мосгорсуд, который в последние две недели перед выборами отменил регистрацию восьми кандидатов, среди которых были реальные конкуренты «списочников»: действующий депутат Н.М. Московченко, глава управы Дмитровского района Е.Р. Антоненко, два руководителя общественных приемных полномочного представителя Президента РФ в ЦФО и др. При этом никто из кандидатов, входивших в «список четырех», снят не был, хотя жалобы на некоторых из них судом рассматривались.

Особенностью этих выборов был относительно высокий уровень досрочного голосования. Если в 1997 г. досрочно проголосовало лишь 0,2% от общего числа избирателей, то в 2001 г. данный показатель достиг 1,5% (или 4,9% от принявших участие в выборах). При этом было много сигналов о том, что избирателей принуждали голосовать досрочно.

Выборы состоялись по всем 35 избирательным округам. В среднем по Москве явка составила 30,5%, в округах она колебалась от 26,9 до 36,2%.

⁷ Судя по всему, соглашение не предусматривало снятия партиями кандидатов, не вошедших в список, и эти кандидаты продолжали участвовать в выборах.

«Против всех» в среднем голосовало 13,1% (в округах — 9,5–17,4%).

По результатам голосования никаких сенсаций не произошло. Из 35 округов в 33 победили кандидаты, входившие в «список четырех». 12 кандидатов получили более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании (из них 10 — действующие депутаты).

Лишь в двух округах кандидат из «списка» потерпел поражение. Один из них — П.Е. Покревский, включенный в список по настоянию СПС. Ему не удалось победить действующего депутата В.Ф. Ковалевского, которого московская власть первоначально собиралась поддерживать и, по-видимому, реально поддерживала. Другой неудачник из «списка», президент благотворительного фонда «Содействие» А.В. Сулоев (в списке значился как независимый), проиграл своему коллеге, генеральному директору благотворительного фонда «Забота и милосердие» А.Г. Тарнавскому.

В целом в успехе победителей сыграли роль те же три фактора, что и на предыдущих выборах. Тем не менее роль административного ресурса заметно возросла.

Выборы четвертого созыва (4 декабря 2005 г.)⁸

Выборы депутатов Московской городской думы четвертого созыва проходили уже по смешанной избирательной системе. При этом, в отличие от большинства российских регионов, московские законодатели не стали устанавливать примерно равное соотношение депутатов, избираемых по мажоритарной и пропорциональной частям. Сохранив, несмотря на поступавшие предложения, прежний численный состав городской думы (35 депутатов), законодатели установили, что 20 депутатов избираются по партийным спискам и 15 — по одномандатным округам. Это решение мотивировалось желанием использовать на выборах в городскую думу те же одномандатные округа, которые были образованы в Москве для выборов в Государственную думу.

Партийный список необходимо было разбить на 15 территориальных групп, соответствующих территории одномандатных округов. В центральной части списка не могло быть больше трех кандидатов. Границы одномандатных избирательных округов в значительной степени совпадали с границами административных округов Москвы⁹. Таким

⁸ Более подробно об этих выборах см.: Бузин А.Ю. Административные избирательные технологии: московская практика. М., 2006.

⁹ Москва разделена на 10 административных округов; администрация административного округа именуется префектурой, ее возглавляет префект.

образом, состав депутатского корпуса оказывался в большой зависимости от итогов голосования в округах, на которые существенное влияние могли оказывать префектуры.

В 2004 г. по инициативе мэра был установлен 10%-ный заградительный барьер¹⁰. Когда же в 2005 г. в федеральном законодательстве появился запрет устанавливать барьер выше 7%, московские власти добились того, чтобы этот запрет не действовал на выборах, проводимых в 2005 г.¹¹ Кроме того, московские законодатели первыми воспользовались введенным в том же году правом отменять голосование «против всех».

В городской думе третьего созыва произошла перегруппировка политических сил, в значительной степени связанная с общероссийскими тенденциями. Первые два года в ней (в отличие от предыдущих созывов) вообще не было фракций. Когда в 2002 г. политсовет СПС потребовал, чтобы шесть депутатов, состоявших в этой партии, образовали фракцию, трое (В.М. Платонов, И.М. Рукина и М.И. Москвин-Тарханов) вышли из СПС. Оставшиеся трое (Д.И. Катаев, И.Ю. Новицкий и Л.В. Стебенкова) фракцию образовать не могли, поскольку тогдашний регламент устанавливал минимальную численность фракции в пять человек.

В декабре 2003 г. четыре депутата городской думы были избраны в Государственную думу — трое от «Единой России» (двое из них в «списке четырех» значились представителями «Отечества» и один — «Единства») и один (Г.П. Хованская) — от «Яблока». На дополнительных выборах в марте 2004 г. места трех «единороссов» были замещены их однопартийцами, а в округе, который освободила Хованская, выборы были признаны несостоявшимися из-за большой доли голосов «против всех».

В конце 2003 г. в городской думе была создана фракция «Единая Россия». В нее вступил и председатель думы В.М. Платонов, ранее выступавший как противник фракций. К осени 2004 г. фракция насчитывала 18 депутатов, то есть абсолютное большинство (из них 4 в «списке четырех» значились представителями «Отечества», 4 — «Единства», 6 — «независимыми», 1 — СПС; 3 были избраны в 2004 г. от «Единой России»). Затем порог образования фракций был снижен до трех депутатов (позднее — до двух), и возникли фракции «Яблоко — объединенные демократы» (3 депутата, из них два «яблочника» и бывший «эспэсовец» М.И. Москвин-Тарханов), «Родина» (4 депутата, из них двое в «списке четырех» значились представителями «Единства», двое — «независимыми»)

¹⁰ См.: Любарев А. Сага о 10-процентном барьере. <http://www.votas.ru/saga10.html>

¹¹ См.: Любарев А.Е. Пародия на законотворческий процесс. 2. Федеральные законодатели оставили москвичам и хрен, и редьку. <http://www.votas.ru/parodia2.html>

и «Новая Москва» (члены СПС И.Ю. Новицкий и Л.В. Стебенкова и бывшие «эспэсовцы» И.М. Рукина и В.Ф. Ковалевский).

Позднее все же возникла фракция СПС в составе Д.И. Катаева, И.Ю. Новицкого и Л.В. Стебенковой, а фракция «Новая Москва» стала именоваться «Партия Жизни — Новая Москва», из старого состава в ней осталась лишь И.М. Рукина, но в нее вступил А.Г. Тарнавский.

Однако перед началом избирательной кампании произошла новая перегруппировка: к «Единой России» примкнули Л.В. Стебенкова, М.И. Москвин-Тарханов, «яблочница» В.С. Степаненко и ранее не входивший во фракции С.А. Гончаров (в «список четырех» был включен как представитель «Отечества»). В то же время Г.В. Лобок перешел из «Единой России» в Российскую партию Жизни (РПЖ). Примерно тогда же городскую думу покинули член фракции «Единая Россия» М.М. Вышегородцев, перешедший в правительство Москвы, и не входившая во фракции З.Ф. Драгункина, ставшая членом Совета Федерации.

Таким образом, к началу избирательной кампании «Единая Россия» сумела втянуть в себя большинство депутатов (20 из 32), а СПС и «Яблоко» потеряли большую часть (в СПС остались двое из шести, в «Яблоке» — один из трех, не считая В.И. Присяжнюк, которая в «списке четырех» значилась представителем этой партии, но ни в партию, ни в ее фракцию никогда не входила).

Всего в выборах пытались принять участие 16 партий. При этом большинство («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Родина», «Яблоко», РПЖ, «Зеленые», «Народная воля», Партия социальной справедливости, СДПР) выдвинули как городские списки, так и кандидатов по одномандатным округам. «Свободная Россия», Российская партия пенсионеров, Народная партия РФ и Народно-патриотическая партия России выдвинули только городские списки, АПР и «Евразийский союз» — только одномандатников.

Списки Народной партии РФ и Народно-патриотической партии России получили отказ в заведении, список Российской партии пенсионеров был отозван ее региональным отделением, список СДПР получил отказ в регистрации по результатам проверки подписных листов. Таким образом, зарегистрировано было 10 списков: три («Единая Россия», КПРФ и ЛДПР) по парламентской льготе, четыре («Родина», «Яблоко», РПЖ, «Народная воля») по залогом (15 млн руб.) и три («Зеленые», «Свободная Россия» и Партия социальной справедливости) по подписям (не менее 70 467).

Список «Единой России» возглавили мэры столицы Ю.М. Лужков, председатель городской думы В.М. Платонов и зам. председателя городской думы А.Н. Метельский. При этом Платонов и Метельский баллотировались также по одномандатным округам. Больше никто из кандидатов,

включенных в городской список «Единой России», в одномандатных округах не выдвигался.

Территориальные группы списка «Единой России» возглавили шесть сотрудников исполнительной власти города (в том числе четыре префекта), три депутата Государственной думы, два депутата городской думы, два ректора крупных вузов и два руководителя крупных коммерческих структур. Еще три депутата городской думы занимали вторые места в территориальных группах. Во всех 15 одномандатных округах от «Единой России» баллотировались исключительно депутаты городской думы.

Первую тройку списка КПРФ образовали депутат Государственной думы И.И. Мельников, известный театральный деятель и политик Н.Н. Губенко и первый секретарь горкома партии В.Д. Улас. Список ЛДПР лично возглавил В.В. Жириновский. Список РПЖ возглавила депутат городской думы И.М. Рукина. Одну из территориальных групп возглавлял депутат городской думы Г.В. Лобок.

«Яблоко» и СПС в условиях завышенного градительного барьера были готовы к объединению в избирательный блок. Однако федеральным законом, принятым в 2005 г., избирательные блоки были отменены. И этим партиям пришлось создавать неформальный блок, то есть выдвигать единый список под брендом одной из них. Было достигнуто соглашение, согласно которому список выдвигает «Яблоко», а возглавляет его представитель СПС; центральная часть списка должна была состоять из двух депутатов городской думы — одного от СПС и одного от «Яблока». Однако при выборе лидера списка была сделана существенная уступка мэрии: вместо авторитетного в обеих партиях, но оппозиционно настроенного в отношении городской администрации Д.И. Катаева на первое место был поставлен лояльный городским властям И.Ю. Новицкий. Второе место занял депутат городской думы «яблочник» Е.А. Бунимович. Лидер городской организации партии «Яблоко» С.С. Митрохин возглавил одну из территориальных групп.

Список партии «Родина» возглавили депутаты городской думы Ю.Ю. Попов и В.А. Волков (первое и третье места) и советник председателя правления «Альта-банка» А.В. Антоненко (второе место). Одну из территориальных групп возглавил депутат городской думы Е.Б. Балашов. В списке было 11 депутатов Государственной думы, почти все они занимали непроходные третьи места в территориальных группах, но при этом их фамилии значились в избирательных бюллетенях (по аналогии с «паровозами» их можно было назвать «буксирами»).

Согласно данным социологических опросов, «Родина» могла рассчитывать на второе место по итогам выборов. Ее агитационная кампания была наиболее критична в отношении городских вла-

стей. Кроме того, в агитматериалах «Родины» активно использовалась тема засилья в Москве мигрантов нерусских национальностей. Впрочем, эту тему поднимали в данной кампании и другие партии. В конце кампании два главных конкурента на националистическом поле — ЛДПР и «Родина» — подали заявления в суд, обвиняя друг друга в разжигании национальной розни и злоупотреблении должностным положением. Заявление «Родины» с требованием отменить регистрацию списка ЛДПР суд не удовлетворил, а регистрация списка «Родины» была отменена по двум основаниям: разжигание национальной розни (видеоролик с показом нерусских мигрантов и словами «Очистим Москву от мусора!»)¹² и использование преимуществ должностного или служебного положения (в одном агитационном материале был указан в качестве контактного служебный телефонный номер одного из депутатов).

Остальные участвующие в выборах партии никаких шансов на успех не имели. «Свободная Россия» отличилась в основном агитацией против «Яблока», один из ее роликов был признан ЦИК РФ нарушающим правила предвыборной агитации.

По одномандатным округам было выдвинуто 213 кандидатов, в том числе 116 — политическими партиями и 97 — путем самовыдвижения. Зарегистрированы были лишь 93 кандидата, двое были после регистрации. Таким образом, в избирательные бюллетени попал только 91 кандидат, из них 66 представителей партий и всего 25 самовыдвиженцев. При этом 42 кандидата были зарегистрированы по парламентской льготе (15 — от «Единой России», 14 — от ЛДПР и 13 — от КПРФ), 27 — по залогом и только 22 — по подписям.

Из 24 кандидатов от партий, не имеющих парламентской льготы, 9 представляли «Родину», 5 — РПЖ, 4 — «Яблоко», по 3 — АПР и СДПР. Через сито регистрации не смогли пройти кандидаты от «Народной воли», «Зеленых», «Евразийского союза» и Партии социальной справедливости.

Как уже отмечалось, все 15 кандидатов, выдвинутых «Единой Россией», были действующими депутатами городской думы. Еще четыре депутата были выдвинуты другими партиями: Е.Б. Балашов — «Родиной», Д.И. Катаев и И.Ю. Новицкий — «Яблоком» (Е.А. Бунимович, также выдвинутый «Яблоком» по одномандатному округу, не стал подавать документы на регистрацию), И.М. Рукина — РПЖ. В качестве самовыдвиженцев баллотировались депутаты С.В. Локтионов (вошедший во фракцию «Родина»), В.И. Присяжнюк и А.Г. Тарнавский.

¹² Это решение резко контрастирует с отказом того же суда на выборах мэра Москвы в 2003 г. отменить регистрацию Г.Л. Стерлигова, агитационные материалы которого были более откровенно направлены против мигрантов нерусских национальностей.

Значительное число отказов в регистрации получили кандидаты, представившие подписи избирателей. Лишь небольшое количество таких отказов удалось оспорить в суде. Впрочем, отказы под разными предложениями получили и несколько кандидатов, внесших залог, но в этом случае оспаривание было более успешным. Так, достаточно быстро удалось оспорить отказы депутатам В.И. Присяжнюк и С.В. Локтионову. Более драматичной была регистрация депутата Д.И. Катаева, представителя «Родины» И.В. Никулина и самовыдвиженца М.Н. Громова: окружная комиссия отказала им из-за того, что они внесли залог на неправильный счет, реквизиты которого им дал председатель этой комиссии. Мосгоризбирком и Мосгосуд поддержали решение окружной комиссии, и лишь Верховный суд РФ восстановил справедливость. Однако окружная комиссия еще немало потянула время, и эти кандидаты были зарегистрированы лишь вечером 28 ноября, то есть менее чем за неделю до дня голосования. Тем не менее даже в таких условиях все трое получили по 14–17 % голосов.

В агитационной кампании применялись те же административные технологии, что и на предыдущих выборах, но с большей интенсивностью. Новым для выборов в городскую думу, пожалуй, было лишь опробованное на муниципальных выборах 2004 г. широкое использование работников коммунальных служб для расклеивания листовок кандидатов от «Единой России» и уничтожения агитационных материалов их соперников.

Явка составила 34,8%. По итогам голосования 10%-ный барьер преодолели только три партии: «Единая Россия» (47,3%), КПРФ (16,7%) и «Яблоко» (11,1%). ЛДПР получила 8,0%, РПЖ — 4,8%, остальные партии — менее 3%. Недействительные бюллетени составили 5,4% (такая высокая доля была явным следствием отмены строки «против всех»).

«Единая Россия» получила по пропорциональной системе 13 мандатов. В связи с тем что Ю.М. Лужков отказался от получения мандата, а В.М. Платонов и А.Н. Метельский были избраны в одномандатных округах, все 13 мандатов были переданы территориальным группам. При этом 10 лидеров территориальных групп (3 депутата Государственной думы, 3 префекта, министр городского правительства, начальник окружного управления образования и 2 ректора) также отказались от получения мандатов. В результате мандаты получили 3 кандидата, возглавлявшие территориальные группы, и 10 кандидатов, занимавших в группах вторые места, среди них — все 5 действующих депутатов, включенных в территориальные группы.

У КПРФ от получения мандата отказался лидер списка И.И. Мельников, четыре мандата получили Н.Н. Губенко, В.Д. Улас и лидеры территориальных

групп В.И. Лакеев и С.В. Никитин. Три мандата «Яблока» получили И.Ю. Новицкий, Е.А. Бунимович и С.С. Митрохин.

В одномандатных округах в этот раз успех «партии власти» достиг 100%-ного уровня: во всех 15 округах победили кандидаты от «Единой России». Однако лишь четверо из них получили более половины голосов избирателей. Тем не менее лишь в трех случаях победитель оторвался от главного конкурента менее чем на 10%: В.М. Платонов от Н.Н. Губенко — на 9,9%, И.Е. Антонов от И.М. Рукиной — на 8,2% и В.С. Степаненко от С.В. Локтионова — на 1,3%¹³.

Фальсификации на этих выборах имели место, однако их общий уровень был невысок. «Яблоко» сумело собрать копии итоговых протоколов примерно 70% участковых избирательных комиссий. Только в 2% из них были обнаружены расхождения с официальными данными, которые касались голосов за партии, при этом суммарные расхождения голосов за «Единую Россию» составили всего 860 голосов. Итоги голосования по 12 избирательным участкам «Яблоко» оспорило в суде, однако во всех случаях суд признал действительность официальных протоколов.

В то же время на избирательных участках, где не было наблюдателей от «Яблока», результат «Единой России» оказался на 2,6% выше, а результаты КПРФ и «Яблока» — соответственно на 0,6 и 1,2% ниже, чем на участках, где такие наблюдатели были. Более высокими за «Единую Россию» и более низкими за КПРФ и «Яблоко» были также результаты на участках, где подсчет голосов проводился вручную, по сравнению с участками, оборудованными Комплексами обработки избирательных бюллетеней (КОИБ)¹⁴. На основании сравнения результатов на участках с КОИБаи и ручным подсчетом можно сделать оценку, что результаты «Единой России» оказались завышенными примерно на 3% и такое завышение привело к переходу к ней одного мандата от КПРФ.

Выборы пятого созыва (11 октября 2009 г.)

Выборы депутатов Московской городской думы пятого созыва проходили также по смешанной системе. Однако соотношение мажоритарной и пропорциональной части изменилось, приблизившись к равному. Убедившись, что по одномандатным округам удастся обеспечить 100-ную победу «партии власти», московские законодатели реши-

ли увеличить мажоритарную часть до максимальной возможной, то есть до 17 депутатов. Соответственно пропорциональная часть сократилась до 18 депутатов, при этом партийные списки нужно было разбивать уже на 17 частей.

В соответствии с требованиями федерального законодательства заградительный барьер был понижен до 7%. Однако перед самыми выборами была сделана попытка ввести для распределения мандатов метод делителей Импералии, дающий существенные преимущества партии-лидеру, и одновременно отменить заградительный барьер, который при таких условиях уже был не нужен. Но в конечном итоге барьер был сохранен, а для распределения мандатов был взят модифицированный метод д'Ондта, который также может давать преимущества партии-лидеру, но не такие значительные, как метод Импералии¹⁵.

Выборы проходили в условиях, когда число зарегистрированных политических партий сократилось до семи. При этом одна из этих партий, «Правое дело», не сумела преодолеть внутренних разногласий и приняла решение не выдвигать ни городской список, ни кандидатов по одномандатным округам. Часть ее членов воспользовалась возможностью самовыдвижения.

В ходе работы городской думы четвертого созыва «Единая Россия» пополнилась еще одним депутатом: И.Ю. Новицкий покинул партию СПС, которая требовала, чтобы он проголосовал против переназначения Ю.М. Лужкова на должность мэра. При этом он также покинул фракцию «Яблоко — объединенные демократы» (хотя другие депутаты из этой фракции также голосовали за переназначение Лужкова) и вступил в партию и во фракцию «Единая Россия».

Списки «Единой России» (городской и по одномандатным округам) строились в основном по той же схеме, что и на выборах четвертого созыва. В первую тройку городского списка вновь вошли мэр Ю.М. Лужков (номер 1) и председатель городской думы В.М. Платонов (номер 3, единственный, кто баллотировался и по списку, и по одномандатному округу). Второе место в списке занимала первый заместитель мэра Л.И. Швецова.

Территориальные группы списка возглавили шесть сотрудников исполнительной власти города (в том числе четыре префекта), три депутата Государственной думы, четыре депутата городской думы, два партийных функционера, один ректор вуза и один пенсионер. Еще три депутата городской думы занимали вторые места в территориальных группах, и один (И.Ю. Новицкий) — третье. Кроме того, на вторых местах значились один депутат Государственной думы и бывший заместитель мэра,

¹³ Любопытно, что в 1997 г., когда городская власть поддерживала С.В. Локтионова, он опередил В.С. Степаненко на 1,7%.

¹⁴ КОИБаи на этих выборах были оборудованы 712 избирательных участков из 3234.

¹⁵ См.: *Любарев А.* Использование методов делителей на российских выборах // Российское электоральное обозрение. 2009. № 2. С. 34–42.

бывший представитель мэра в городской думе А.В. Петров (на момент выборов — замдекана Московского городского университета управления).

Первую тройку списка КПРФ образовали депутат городской думы Н.Н. Губенко, депутат Государственной думы В.Д. Улас (бывший депутат городской думы, избранный в федеральный парламент в 2007 г.) и председатель совета директоров ОАО «Медиакор» В.В. Кумин. Депутаты городской думы В.И. Лакеев, С.В. Никитин и В.А. Трифонов возглавили территориальные группы. Еще одну территориальную группу возглавил депутат Государственной думы О.Н. Смолин.

В центральной части списка «Справедливой России» было два кандидата — депутаты Государственной думы Н.В. Левичев и Г.П. Хованская. Хованская баллотировалась также по одномандатному округу и обещала в случае избрания вернуться в городскую думу. В центральной части списка партии «Яблоко» также было два кандидата — депутаты городской думы С.С. Митрохин и Е.А. Бунимович. Список ЛДПР возглавил, как и на предыдущих выборах, В.В. Жириновский, список «Патриоты России» — Г.Ю. Семигин.

По одномандатным округам было выдвинуто 142 кандидата, в том числе 70 — политическими партиями и 72 — путем самовыдвижения. Зарегистрирован был лишь 81 кандидат, четверо были после регистрации. Таким образом, в избирательные бюллетени попали только 77 кандидатов, из них 65 представителей партий (64 из них зарегистрированы по парламентской льготе) и всего 12 самовыдвиженцев. При этом почти все зарегистрированные самовыдвиженцы были «дублерами» кандидатов от «Единой России», что наглядно показали итоги голосования.

подавляющее большинство баллотировавшихся кандидатов были представителями парламентских партий: по 17 — от «Единой России» и ЛДПР, 16 — от КПРФ, 14 — от «Справедливой России». «Патриоты России» выдвинули пять кандидатов, но трое выбыли до регистрации, один получил отказ в регистрации; таким образом, от этой партии баллотировался только один кандидат. «Яблоко» выдвинуло всего одного кандидата (Д.И. Катаева), но он не стал даже уведомлять окружную комиссию о своем выдвижении.

«Единая Россия» вновь выдвинула по одномандатным округам только действующих депутатов городской думы. Из них 14 на предыдущих выборах также избирались по одномандатным округам, а трое — по списку.

Среди тех, кто воспользовался правом самовыдвижения, было пять представителей партии «Правое дело» и семь представителей движения «Солидарность».

В связи с тем что в начале 2009 г. федеральным законом было отменено право кандидатов регистрироваться по залогу, кандидаты от «Патриотов

России» и самовыдвиженцы должны были представить подписи избирателей. Из этих 76 кандидатов, пытавшихся зарегистрироваться по подписям, пройти регистрацию удалось лишь 15 (двое впоследствии сняли кандидатуры); 41 не стал сдавать документы на регистрацию, а 20 получили отказы.

Среди тех, кому было отказано в регистрации, — П.К. Милосердов, получивший на предыдущих выборах 18% голосов, все представители «Солидарности» (в том числе И.В. Яшин, получивший на предыдущих выборах 14% голосов) и три представителя «Правого дела» (в том числе бывший депутат Государственной думы Б.Б. Надеждин). Еще один представитель этой партии не сдал документы на регистрацию. Единственным зарегистрированным кандидатом из «Правого дела» оказалась Е.Б. Гусева.

Основания для отказа в регистрации были в основном несерьезными, во многих случаях это были придирки к несущественным особенностям формы подписного листа. Тем не менее вышестоящие избиркомы и суды не отменили ни одного отказа. При этом есть основания считать, что у кандидатов, зарегистрированных по подписям, а также у партий «Яблоко» и «Патриоты России» были такие же «нарушения».

В агитационной кампании, как и раньше, широко применялся административный ресурс. Однако жалоб на его использование практически не было: это стало привычным. В то же время партия «Яблоко» подала в суд заявление с требованием исключить Г.П. Хованскую (бывшую «яблочницу») из списка «Справедливой России», обвиняя ее в подкупе избирателей (она раздавала свою книгу и бесплатно консультировала избирателей по жилищным вопросам, считая это исполнением своих депутатских обязанностей) и в злоупотреблении должностным положением (в одном из агитационных материалов был ее думский электронный адрес). Высказывалось мнение, что «Яблоко» действовало по заказу городской администрации; это мнение основано, в частности, на том, что в качестве доказательств в суд были представлены видеозаписи встреч Хованской с избирателями, которые проводились подконтрольными мэрии телекомпаниями. Мосгорсуд удовлетворил требование «Яблока», однако Верховный суд РФ решение Мосгорсуда отменил, и Хованская осталась в списке.

В целом же кампания была довольно вялой, количество агитационных материалов было значительно меньше, чем на предыдущих выборах. Создавалось впечатление, что организаторы выборов сделали сознательную ставку на низкую явку, чтобы повысить долю зависимых от администрации групп населения среди проголосовавших.

Однако, по официальным данным, явка составила 35,6%, то есть была выше, чем на выборах второго, третьего и четвертого созывов. Заградительный барьер преодолели только «Единая Рос-

сия» (66,2%) и КПРФ (13,3%). Остальные партии остались «за бортом»: ЛДПР — 6,1%, «Справедливая Россия» — 5,3%, «Яблоко» — 4,7%, «Патриоты России» — 1,8%, недействительных бюллетеней — 2,5%.

«Единой России» достались 15 мандатов, КПРФ — 3¹⁶. У «Единой России», как и в прошлый раз, значительная часть кандидатов отказалась от получения мандата: мэр Ю.М. Лужков и его первый заместитель Л.И. Швецова, три префекта и четыре депутата Государственной думы (всего 9 человек). В.М. Платонов был избран в одномандатном округе. Таким образом, все мандаты получили представители территориальных групп: 9 лидеров этих групп, 5 кандидатов, занимавших вторые места и 1 кандидат, занимавший третье место. Из пяти депутатов городской думы, включенных в территориальные группы, мандаты достались четверым (кроме Т.А. Потяевой). В этот раз депутатами городской думы согласились стать два сотрудника исполнительной власти: руководитель департамента территориальных органов исполнительной власти г. Москвы С.И. Зверев (один из главных реальных организаторов выборов) и начальник окружного управления образования В.М. Кругляков (ушедший на эту должность в 1997 г. из депутатов городской думы). Депутатом стал и бывший заместитель мэра А.В. Петров.

У КПРФ от получения мандата отказался депутат Государственной думы В.Д. Улас, и мандаты получили депутат городской думы Н.Н. Губенко, предприниматель В.В. Кумин и старший референт фракции в Государственной думе А.Е. Клычков. В целом в списочной части городской думы оказались представлены 16 из 17 территориальных групп.

По одномандатным округам вновь были избраны только кандидаты от «Единой России». При этом все, кроме В.М. Платонова (основным соперником которого был Н.Н. Губенко), получили, по официальным данным, более половины голосов. Вторые места в 15 округах заняли кандидаты от КПРФ; при этом Н.Н. Губенко получил 32,1%, а остальные — 9,3–20,6%. В округе № 17 второе место заняла Г.П. Хованская (16,6%), в округе № 9 — С.В. Шишкин (13,4%), который был выдвинут одновременно КПРФ и «Справедливой Россией», но предпочел выдвижение от «справороссов».

Однако официальные итоги голосования были подвергнуты сомнению как большинством участвовавших в выборах партий¹⁷, так и представите-

¹⁶ Такое же распределение было бы и в случае использования прежнего метода Хэйра–Нимейера. А вот использование метода Имперали, который чуть было не попал в московский закон, дало бы «Единой России» 16 мандатов, а КПРФ — 2.

¹⁷ Члены Мосгоризбиркома от КПРФ и «Яблока» выразили особое мнение к итоговому протоколу комиссии, в котором сказано, что «многочисленные наруше-

ниями общественности и экспертного сообщества. О массовых фальсификациях свидетельствует не только огромное количество сообщений от наблюдателей и других лиц, присутствовавших на избирательных участках, но и анализ официальной электоральной статистики¹⁸. По расчету одной из групп экспертов, реальная явка составила 22%, «Единая Россия» получила только 46% реальных голосов, и в городскую думу, кроме нее и КПРФ (21%), должны были пройти также ЛДПР (9,8%), «Справедливая Россия» (8,5%) и «Яблоко» (7,5%)¹⁹.

Сравнение пяти кампаний

Поскольку по смешанной избирательной системе проводились только две последние избирательные кампании, имеет смысл сравнить пять кампаний в части выборов по одномандатным избирательным округам. Такие сравнительные данные приведены в Таблице.

По общему отсеву кандидатов лидировала кампания 2005 г. В 2009 г. этот показатель немного снизился — главным образом вследствие того, что на треть уменьшилось число выдвинутых кандидатов, что, в свою очередь, было обусловлено всеобщим ощущением бесперспективности попыток участия в выборах. В то же время отсев «независимых» кандидатов продолжал неуклонно расти. Минимального значения достигли в 2009 г. доля «независимых» кандидатов, а также доля кандидатов, зарегистрированных на основании подписей избирателей.

Большинство показателей, характеризующих конкурентность выборов, также оказались самыми низкими для выборов 2009 г. Здесь стоит отметить, что весьма низкой была конкуренция также в 2001 г., что в значительной степени было обусловлено «четырепартийным» сговором. В 2005 г. конкурентность несколько выросла, в первую очередь благодаря сокращению числа одномандатных округов. В 2009 г. она вновь снизилась, на этот раз весьма существенно. Наиболее яркими показателями можно считать крайне низкие среднее и максимальное значения эффективного числа кандидатов.

Впрочем, «дно» еще не достигнуто...

.....
ния, которые были зафиксированы в ходе голосования и определения результатов выборов, делают невозможным подведение итогов выборов» (см.: <http://www.mosyabloko.ru/archives/5292>). Фракции КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России» в знак протеста против фальсификаций покинули 14 октября заседание Государственной думы.

¹⁸ Перечень публикаций о фальсификациях см.: <http://www.votas.ru/cit-fals.html>.

¹⁹ См.: Бузин А.Ю., Любарев А.Е., Шпилькин С.А. Уши электоральной статистики // Независимая газета. 20.10.2009. http://www.ng.ru/ng_politics/2009-10-20/11_stats.html

Таблица. Сравнительные характеристики выборов депутатов Московской городской думы по одномандатным избирательным округам

Год выборов	1993	1997	2001	2005	2009	
Число одномандатных округов	35	35	35	15	17	
Отсев кандидатов*	общий	?	44 %	51 %	57 %	46 %
	«партийных»**	?	22 %	47 %	43 %	7 %
	«независимых»***	?	49 %	52 %	74 %	83 %
Число баллотированных кандидатов	общее	161	345	158	91	77
	среднее	4,6	9,9	4,5	6,1	4,5
	минимальное	3	4	2	4	3
Эффективное число кандидатов****	максимальное	8	14	8	9	6
	среднее	3,96	5,33	2,92	3,36	2,12
	минимальное	2,65	2,06	1,21	2,11	1,57
Доля кандидатов	максимальное	6,49	8,50	5,96	4,56	2,66
	«партийных»	75 %	37 %	20 %	73 %	84 %
Доля кандидатов, зарегистрированных	«независимых»	25 %	63 %	80 %	27 %	16 %
	по подписям	100 %	100 %	84 %	26 %	19 %
	по залогоу	–	–	16 %	29 %	–
Доля избранных кандидатов «от власти»*****	по льготе	–	–	–	45 %	81 %
		34 %	74 %	94 %	100 %	100 %

* Разность между числом выдвинутых кандидатов и числом кандидатов в избирательных бюллетенях, деленная на число выдвинутых кандидатов.

** Кандидаты, выдвинутые избирательными объединениями или избирательными блоками.

*** Кандидаты, выдвинутые избирателями или самовыдвиженцы.

**** Рассчитывается по формуле: $1/\sum v_i^2$, где v_i — доля голосов за i -го кандидата от суммарного числа голосов за всех кандидатов.

***** Кандидатами «от власти» считаются: для выборов 1993 г. — кандидаты, входившие в список «Московского комсомольца», для 1997 г. — в список «Тверской, 13», для 2001 г. — в «список четырех», для 2005 и 2009 гг. — кандидаты, выдвинутые «Единой Россией».